

ГЕНЕЗИС ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2015 С.М. Смирнова*

Ключевые слова: промышленные кластеры, реальный сектор экономики, национальная экономика, региональная экономика, системный анализ.

Анализируется проблема формирования научных основ создания промышленных кластеров на основе международного и российского опыта, а также научных исследований, посвященных генезису промышленных кластеров. Формулируется заключение о роли государственного регулирования в целом и применения мер промышленной политики в частности. Делается вывод о спектре мер государственной поддержки промышленного кластера в зависимости от форм его реализации.

Целью данной статьи является рассмотрение возможностей государственного регулирования формирования промышленных кластеров посредством обобщения результатов научных исследований, а также мировой и российской практики.

Развитие промышленных кластеров в Юго-Восточной Азии началось с 1960-х гг. в Японии, когда ее правительство перешло от поддержки всех отраслей одновременно к селективной промышленной политике. При этом, по исследованиям А. Хаттори, после спада 1973 г. стало очевидно, что необходимо не только осуществлять выборочную политику поддержки, но также и проводить последовательную политику стимулирования отдельных отраслей экономики, которые могут оказать наибольшее влияние на объем выпуска продукции.

В целях реализации данного принципа в Японии в 1983 г. была принята программа развития промышленных кластеров, основанная на указанных принципах. После кризиса ликвидности на рынке долгового капитала начала 1980-х гг. правительством Японии была предложена новая программа, включающая в себя переориентацию различных кластеров.

В дальнейшем, как показано на основании количественных показателей в исследованиях А. Шихиро, благодаря программам 1990-х гг. по локальному развитию отдельных видов экономической активности (в большей степени инновационных, например, кла-

стер полупроводников г. Фукуока), за первые 10 лет реализации кластерного принципа был достигнут существенный прогресс в развитии экономики в целом.

В частности, полученные количественные результаты эконометрической оценки показали, что официально зарегистрированные кластеры активно развиваются только в условиях применения мер государственной поддержки, при этом особенно эффективным оказалось финансирование подготовки кадров.

Кроме того, с помощью эмпирического анализа А. Шихиро в своих работах показал, что наличие успешных промышленных кластеров в рамках национальной экономики увеличивает влияние государства на внешнеэкономическую деятельность. При этом данный эффект, впервые отмеченный в рамках стран ОЭСР, распространяется и на другие страны.

Результаты научных исследований в области кластерной организации производства повлияли и на реализуемую в последнее время методологию государственного регулирования. В настоящее время во многих странах поддерживается идея о том, что создание промышленных кластеров является основой промышленной политики, направленной на повышение конкурентоспособности и увеличение возможностей выживания в условиях глобализации.

Таким образом, в настоящее время на основе обобщения международного опыта считается признанным тот факт, что государство может стать инициатором создания про-

* Смирнова Светлана Михайловна, ст. преподаватель Московского финансово-промышленного университета "Синергия". E-mail: Smsmirnova53@mail.ru.

мышленных кластеров на основе действующих отраслей промышленности.

Научная литература, посвященная исследованию кластеров как неслучайно появившихся географически отделенных центров определенного вида экономической деятельности, содержит значительное количество работ, многие из которых были включены в нормативные документы различных стран. Основанное на идеях, предложенных в работе Альфреда Маршала “Принципы политической экономии” 1890 г., существование кластера определялось как координирование связанных видов деятельности при положительном внешнем эффекте региональных экстерналий (внешних эффектов). В дальнейшем, при исследовании феномена образования кластера также стали рассматривать влияние формальных и неформальных правил (институциональной среды), позволяющих воздействовать на эффективность его развития. В настоящий момент в современной экономической науке считается доказанным положение о том, что неравномерное распределение ресурсов, факторов производства и, особенно, экономической активности в пространстве остается определяющей чертой экономики во всем мире, даже несмотря на значительные сокращения затрат в сфере транспорта и связи.

Значительное количество исследований феномена создания и развития промышленного кластера в различных отраслях показало, что все отрасли промышленности являются географически концентрированными. Несмотря на то, что результаты исследований некоторых из данных работ получили позднее опровержение, эффект кластерного подхода к организации промышленного производства был в дальнейшем подтвержден моделями оценки выпуска на макроэкономическом уровне.

Согласно современной теории, формы промышленных кластеров могут существенным образом различаться. Так, например, наиболее распространенной типологией форм кластеров является предложенное Дж.Р. Маркусеном разделение кластеров на четыре категории:

♦ кластер, в определении А. Маршала, - объединение небольших фирм, находящихся в собственности владельцев в данном ре-

гионе, развивающихся за счет укрепления торговых связей;

♦ хабовая модель - объединение множества мелких фирм с одной или несколькими крупными, определяющими их условия осуществления деятельности;

♦ “спутниковая платформа” представляет собой объединение фирм средних размеров и крупные отраслевые заводы;

♦ модель “якоря” основана на создании конкурентных преимуществ за счет ограничения отношений обмена между государственным сектором и поставщиками.

В данной связи каждая из моделей кластеров имеет свои особенности в отношении инструментов государственного регулирования, применяемых для поддержания и развития преимущественных видов базовых отраслей.

Так, кластеры, в классическом понимании А. Маршала, в большей степени являются результатом исторически сложившихся экономических условий. Для них характерно наличие нескольких локальных производителей, осуществляющих конкуренцию, при этом государство осуществляет поддержку только на уровне реализации программ поддержки экспорта. Так, к ним относятся, например, производства обуви в Италии, шоколада - в Швейцарии и Бельгии, чая - в Шри-Ланке, женской одежды - в Брестской области Белоруссии и т.д.

Применение к формированию таких кластеров государственного регулирования весьма проблематично, ведь в большей степени на это оказывают влияние факторы случайного характера, к которым можно отнести также концентрацию некоторых видов производства, определяющих структуру отраслей СССР. Иными словами, возможности создания кластеров на основе последнего фактора уже в большей степени нереализуемы вследствие существенной трансформации как национальной, так и мировой экономики с 1990 г., что выражено, в частности, в потере технологического преимущества в конкурентных на тот момент производствах.

Иная ситуация возможна в случае применения хабовой модели организации кластера. Так, осуществляя поддержку формированию инфраструктуры кластера такого типа с помощью прямого субсидирования, инструментов государственно-частного партнер-

ства или предоставления налоговых льгот, возможно создание промышленного кластера обрабатывающего производства. Например, промышленные мощности холдинга СИБУР за счет создания продуктопровода этилена стали основой для формирования кластеров нефтегазохимической промышленности в ряде регионов Приволжского федерального округа.

Создание кластера “спутниковая платформа” в современных условиях российской экономики возможно посредством влияния антимонопольного регулирования. Так, создавая условия для развития конкуренции, в том числе за счет определенного в нормативных актах разделения видов деятельности, на смежных рынках с производством компании-спутника формируются независимые участники рынка, осуществляющие деятельность в условиях конкуренции, что приводит к увеличению эффективности производства. Так, например, положения, предписывающие разделение деятельности, указываются в нормативных актах, регулирующих управление аэропортовой инфраструктурой (разделение услуг предоставления наземного обслуживания и авиационных перевозок) и электрогенерацией (разделение деятельности по генерации и передаче мощности и деятельности сервисных компаний).

Для формирования промышленного кластера “якорного” вида необходимо создание специальных условий, например, ограничение экспорта редкого ресурса. К таким кластерам, например, может относиться произ-

водство наукоемкого измерительного оборудования за счет ограничения экспорта гелия или формирование кластера производства бриллиантов за счет ограничения экспорта необработанных алмазов. Так, в современных условиях иностранные производители являются более конкурентоспособными, однако ключевыми ресурсами для развития данных производств обладает Российская Федерация.

Опыт стран Юго-Восточной Азии указывает на то, что выбор области промышленности может зависеть от решений государства. Однако возможности применения инструментов регулирования существенным образом зависят от формы их реализации и ключевых ресурсов, которые необходимы для его развития.

---

¹ *Смирнова С.М.* Моделирование стадии развития промышленного кластера // Научное обозрение. 2013. № 8. С. 159-162.

² *Industry Clusters in Ireland: An Application of Porter's Model of National Competitive Advantage to Three Sectors' / P. Clancy [et al.] // European Planning Studies. 2001. № 9 (1). P. 7-28.*

³ *Lall S., Albadalejo M.* China's Competitive Performance: a threat to East Asian Manufactured Exports? : typescript. Oxford : Queen Elizabeth House, 2003.

⁴ *Steinle Claus, Schiele Holder.* When do industries cluster? A proposal on how to assess an industry's propensity to concentrate at a single region or nation // Research Policy. 2002. Vol. 31, iss. 6. P. 849-858.

⁵ *The Rise and Fall of Industrial Clusters Technology and the Life Cycle of Regions // IEB Document de Treball, Universidad de Barcelona. 2004. № 6.*

Поступила в редакцию 20.03.2015 г.